

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-О12-38

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Коваля В.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Бирюкова Н.И.

при секретаре

Андреевой Н.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Сорокина А.Л. на приговор Курганского областного суда от 28 августа 2012 года, которым

Сорокин А.Л.

судимый: 1) 28 июня 2011 года по п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ к 40 часам обязательных работ, наказание отбыл 2 августа 2011 года; 2) 16 марта 2012 года по ч.3 ст.162, ч.1 ст.119 УК РФ к 4 годам лишения свободы; 3) 30 июля 2012 года по ч.3 ст.30, ч.1 ст.330, ч.2 ст.325, ч.1 ст.139, с применением ч.5 ст.69 УК РФ к приговору от 16.03.2012 г., к 4 годам 1 месяцу лишения свободы,

осужден по ч.3 ст.321 УК РФ к 5 годам лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 30 июля 2012 года, окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденного Сорокина А.Л., выступление адвоката Анпилоговой Р.Н. по доводам кассационной жалобы, мнение

прокурора Самойлова И.В. об оставлении приговора без изменения,
Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Сорокин А.Л. признан виновным в применении насилия, опасного для здоровья, в отношении сотрудника места содержания под стражей И [ ] в связи с осуществлением последним служебной деятельности.

Преступление совершено 29 февраля 2012 года в [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Сорокин А.Л. считает приговор незаконным и необоснованным, полагая, что суд не принял во внимание обстоятельства дела, подтверждающие его невиновность, при этом ссылается на показания свидетелей П [ ] и Н [ ] которые видели на нем следы побоев, на показания потерпевшего И [ ] о том, что он (И [ ]) мог причинить ему телесные повреждения при осуществлении его захвата руки, на намерение потерпевшего провести осмотр камеры и профилактическую беседу с ним не в дневное время, а в 21.25, чем, по мнению Сорокина, И [ ] нарушил свои служебные обязанности. Также полагает, что квалификация его действий является неправильной, поскольку причиненный И [ ] перелом челюсти не представлял опасность для здоровья потерпевшего. Просит приговор отменить и его оправдать, вместе с тем просит о снижении наказания. В дополнении к жалобе просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, а также указывает, что суд не выдал ему протокол судебного заседания.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Буммаков А.А. считает доводы жалобы необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Сорокина А.Л. в совершении преступления, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний потерпевшего И [ ] свидетелей Я [ ] показаний свидетелей Н [ ] и П [ ] данных на предварительном следствии, а также рапортов, составленных Я [ ] следует, что вечером 29 февраля 2012 года Сорокин нарушил режим содержания, то есть вел переговоры с заключенными, содержащимися в других камерах, в том числе после сделанного ему сначала Я [ ] а затем И [ ] замечания.

Согласно ст. 32 Федерального закона РФ № 103-ФЗ от 21 июня 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также в соответствии с Правилами

внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189, лицам, содержащимся под стражей, запрещается вести переговоры с лицами, содержащимися в других камерах.

Кроме того, в соответствии со ст.ст. 15 и 16 Федерального закона РФ № 103-ФЗ от 21 июня 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», п. 14 Должностной инструкции начальника корпусного отделения дежурной службы следственного изолятора, утвержденной начальником следственного изолятора 28 июля 2011 года, а также п. 3 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Минюста Российской Федерации № 189 от 14 октября 2005 года, начальник корпусного отделения следственного изолятора, в данном случае, И [ ] во исполнение своих служебных обязанностей, приведенных выше, в случае нарушения режима содержания со стороны лица, содержащегося под стражей, обязан был немедленно устранить нарушение и пресечь противоправные действия со стороны таких лиц, в том числе провести профилактическую беседу с таким лицом, то есть Сорокиным и провести технический осмотр камеры с целью проверки состояния оконной решетки, через которую лица осуществляли межкамерную связь.

Таким образом, суд правильно установил, что именно в связи с допущенным Сорокиным А.Л. нарушением режима, И [ ] в соответствии со своими служебными обязанностями, зашел в камеру с целью пресечения нарушения, в том числе для проведения профилактической беседы с Сорокиным и технического осмотра камеры.

Доводам Сорокина о том, что он защищался от незаконных действий потерпевшего И [ ] который дважды его ударил в область челюсти, судом обоснованно дана критическая оценка, поскольку они опровергаются как показаниями потерпевшего И [ ] и свидетеля Я [ ] так и сведениями об отсутствии у Сорокина телесных повреждений, подтверждающих эти доводы.

Из показаний потерпевшего И [ ] следует, что во время дежурства младший инспектор Я [ ] доложил ему, как начальнику корпусного отделения дежурной службы следственного изолятора, что содержащиеся в камере № [ ] Сорокин, Н [ ] и П [ ] нарушают режим содержания, то есть занимаются межкамерной связью, на замечания не реагируют. С Я [ ] и М [ ] он проследовал к этой камере. В окно двери камеры он увидел, что Сорокин, Н [ ] и П [ ] переговариваются с заключенными соседних камер. При этом двое из них стояли у окна и кричали, а третий кричал, находясь на верхнем ярусе кровати. После замечания Н [ ] и П [ ] прекратили нарушать режим, а Сорокин продолжал. С целью проведения профилактической беседы с Сорокиным и технического осмотра он вошел в камеру. На его

замечание по поводу нарушения Сорокин стал выражать недовольство тем, что он зашел в камеру, стал ходить и размахивать руками, употреблял нецензурные выражения. Он потребовал от Сорокина встать лицом к стене и завести руки за спину. Сорокин отказался это выполнить и сразу ударил его рукой в область лица, причинив ему перелом челюсти. После этого он применил к Сорокину физическую силу в виде загиба руки за спину. Не исключает, что Сорокин мог получить ссадины, соприкасаясь со стеной или предметами мебели, так как камера небольшая, а Сорокин сопротивлялся и пытался вырваться, поэтому не сразу удалось выполнить прием и зафиксировать его руку.

Показания потерпевшего подтверждаются показаниями свидетеля Я [ ] который был очевидцем этих событий, а также показаниями свидетеля М [ ] которая слышала, как на замечание И [ ] по поводу нарушения режима изоляции Сорокин стал высказывать недовольство, при этом говорил громче, чем И [ ] используя нецензурные выражения.

Кроме того, в соответствии с вышеуказанными нормативными актами, лица, содержащиеся под стражей обязаны соблюдать режим содержания, выполнять законные требования администрации места содержания под стражей, не препятствовать сотрудникам мест содержания под стражей в выполнении ими служебных обязанностей, а при входе в камеры сотрудников следственного изолятора по их команде вставать и выстраиваться в указанном месте.

То есть, действия и требования И [ ] были законными, что достоверно знал Сорокин, не желавший им подчиняться. В судебном заседании Сорокин показал, что с правилами внутреннего распорядка следственного изолятора он был знаком.

Из показаний свидетелей П [ ] и Н [ ], данных ими на предварительном следствии, следует, что вечером Сорокин и Н [ ] переговаривались с лицами, содержащимися в других камерах, в связи с чем им было сделано замечание сотрудником, дежурившим в коридоре, после чего Н [ ] перестал переговариваться, а Сорокин продолжил. Через некоторое время Сорокину сделал замечание И [ ] но Сорокин продолжил переговариваться. После чего, в камеру зашел И [ ] и затем, когда они – П [ ] и Н [ ] вышли из камеры, в которой находились Сорокин и И [ ] то там что-то произошло, но что именно они не видели. Позже Сорокин рассказал, что в камере произошел «кипиш», и сказал им, что когда их будут расспрашивать, то они должны сказать, что И [ ] нанес Сорокину два удара по лицу, а затем душил его одной рукой, а пальцем другой давил на левый глаз, из-за чего Сорокин ударил И [ ] Также П [ ] пояснил, что видел у Сорокина две царапины в области шеи и под левым глазом.

Суд обоснованно признал данные показания П [ ] и Н [ ] достоверными, поскольку они подтверждаются

совокупностью других исследованных по делу доказательств, приведенных в приговоре и настоящем кассационном определении. При этом, как видно из материалов дела, несовершеннолетние П [ ] и Н [ ] допрашивались в присутствии своих законных представителей, правильность записи содержания протоколов допросов удостоверена как свидетелями, так и их законными представителями, каких-либо замечаний с их стороны не было.

Также, допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля Н [ ] подтвердила, что сын давал показания в ее присутствии и содержание его показаний, отраженных следователем в протоколе его допроса соответствовало тому, о чем пояснял ее сын.

Таким образом, давая оценку изменению показаний со стороны свидетелей П [ ] и Н [ ] в судебном заседании, суд обоснованно пришел к выводу о том, что не подтверждение свидетелями своих показаний, данных на предварительном следствии, заявленные ими доводы о том, что они такие показания не давали, следовательно самостоятельно внес в протоколы допросов такие записи, вызваны не нарушением закона при получении этих доказательств, а желанием данных свидетелей поддержать версию защиты Сорокина, с которым они содержались в одной камере и в настоящее время отбывают наказание в местах лишения свободы.

Кроме того, пояснения Сорокина о возникновении у него от действий потерпевшего синяков на шее и под глазом, а также пояснения в суде свидетеля П [ ] о том, что видел на шее Сорокина синяки от пальцев рук, опровергаются как показаниями потерпевшего И [ ], так и показаниями свидетеля Г [ ] о наличии у Сорокина двух незначительных царапин на шее и в области глаза, которые не вызвали образование синяков или кровоподтеков, и составленной ею по результатам осмотра Сорокина справкой, а также показаниями свидетелей Н [ ] и П [ ] данными на предварительном следствии, согласующимися с указанными доказательствами.

Также судом установлено, что потерпевший И [ ] после совершения в отношении него Сорокиным противоправных действий правомерно применил к нему физическую силу в виде загиба руки за спину, что подтверждается показаниями свидетелем М [ ]. При этом суд обоснованно принял во внимание доводы потерпевшего, допустившего возможность возникновения у Сорокина ссадин в результате применения к нему физической силы, поскольку ввиду оказанного осужденным сопротивления ему не сразу удалось выполнить данный прием.

По заключению судебно-медицинской экспертизы у И [ ] установлен перелом нижней челюсти справа, причиненный при ударном воздействии твердого тупого предмета 29 февраля 2012 года и повлекший вред здоровью средней тяжести по признаку его расстройства свыше 21 дня.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Сорокина А.Л. в применении насилия, опасного для здоровья, совершенного в отношении сотрудника места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Юридическая оценка действиям Сорокина А.Л. по ч.3 ст.321 УК РФ судом дана правильно. Также Судебная коллегия разъясняет, что действия виновного лица, применительно к ст.321 УК РФ, квалифицируются по признаку «с применением насилия, опасным для жизни или здоровья» в случае, если действиями данного лица потерпевшему причинен легкий, средней тяжести и тяжкий вред его здоровью. Поэтому доводы Сорокина в этой части также являются несостоятельными.

Необоснованными являются и доводы Сорокина о невручении ему протокола судебного заседания, поскольку как видно из материалов дела, а также из сообщения спецчасти СИЗО- [ ] [ ] [ ] ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания, его вручении, Сорокин не заявлял, при этом срок и порядок ознакомления с протоколом судебного заседания, его вручения, порядок принесения на него замечаний Сорокину были разъяснены судом сразу после провозглашения приговора, о том, что ему данные разъяснения понятны свидетельствует и утвердительный ответ Сорокина на соответствующий вопрос председательствующего по делу судьи.

Наказание Сорокину А.Л. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, смягчающего обстоятельства, а также данных, характеризующих его личность.

Назначенное Сорокину наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Курганского областного суда от 28 августа 2012 года в отношении Сорокина А [ ] Л [ ] оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи